

ОДИССЕЙ

2012

Предательство:
опыт исторического анализа

История в средневековой
ярко-мусульманской системе знаний

Крещение детей и монстров
в средневековой Скандинавии

А. Н. Савин:
неизвестная жизнь известного историка

НАУКА

УДК 94
ББК 63.3(0)
О-42

Издание основано в 1989 году

Главный редактор А.О. ЧУБАРЬЯН

Редакционная коллегия:

Ю.Е. АРНАУТОВА (зам. главного редактора), Л.М. БАТКИН,
Г.В. БОНДАРЕНКО, А.Б. ГЕРШТЕЙН (ответственный секретарь),
И.Н. ДАНИЛЕВСКИЙ, Б.С. КАГАНОВИЧ, О.Е. КОШЕЛЕВА,
К.А. ЛЕВИНСОН, С.И. ЛУЧИЦКАЯ (составитель и зам. главного редактора),
А.А. ПАНЧЕНКО, М.Ю. ПАРАМОНОВА, Л.П. РЕПИНА, А.В. ТОЛСТИКОВ,
П.Ю. УВАРОВ, Д.Э. ХАРИТОНОВИЧ

Редакционный совет:

Ю.Н. АФАНАСЬЕВ, В. ВЖОЗЕК, Н. ЗЕМОН ДЭВИС,
Вяч.Вс. ИВАНОВ, Ж. Ле ГОФФ, С.В. ОБОЛЕНСКАЯ,
Ж.-К. ШМИТТ, О.Г. ЭКСЛЕ, М. ЭМАР

Рецензенты:

доктор исторических наук М.В. ДМИТРИЕВ,
доктор исторических наук С.К. ЦАТУРОВА

ISBN 978-5-02-038028-8 © Институт всеобщей истории РАН, 2012
© Лучицкая С.И., составление, 2012
© Коллектив авторов, 2012
© Российская академия наук и издательство
“Наука”, продолжающееся издание
“Одиссей. Человек в истории”
(разработка, оформление), 1989
(год основания), 2012
© Редакционно-издательское оформление.
Издательство “Наука”, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДАТЕЛЬСТВО: ОПЫТ ИСТОРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

<i>К.А. Левинсон</i> ПРЕДИСЛОВИЕ	5
<i>С.И. Лучицкая</i> ПРЕДАТЕЛЬСТВО И ИЗМЕНА В <i>CHANSONS DE GESTE</i> XII–XIII вв. .	10
<i>А.Б. Герштейн</i> КРЕСТОВЫЙ ПОХОД ФРИДРИХА II: ПРЕДАТЕЛЬСТВО КРЕСТОНОСНОЙ ИДЕИ?	45
<i>Р.О. Шляхтин</i> ПРЕДАТЕЛЬСТВО НА ПОНТЕ: ИЗМЕННИКИ, РЕНЕГАТЫ И ПЕРЕБЕЖЧИКИ В ВИЗАНТИЙСКО-СЕЛЬДЖУКСКОМ ВОЕННОМ КОНФЛИКТЕ (1170–1204 годы)	74
<i>О.И. Тогоева</i> РЫЖИЙ ЛЕВША: ТЕМА ПРЕДАТЕЛЬСТВА ИУДЫ В СРЕДНЕ- ВЕКОВОМ ПРАВОВОМ ДИСКУРСЕ	98
<i>Е.Д. Браун</i> РИЧАРД III И “ПРИНЦЫ В ТАУЭРЕ”: РОЖДЕНИЕ ЛЕГЕНДЫ	113
<i>О.В. Окунева</i> ПРЕДАТЕЛИ И ПРЕДАТЕЛЬСТВО ВО ФРАНЦУЗСКОЙ БРАЗИЛИИ XVI – НАЧАЛА XVII в.	139
<i>Л.А. Пименова</i> КОГДА КОРОЛЬ СТАНОВИТСЯ ПРЕДАТЕЛЕМ	167
ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ	
<i>В.А. Кузнецов</i> ЖИЗНЬ ДО РОЖДЕНИЯ: ИСТОРИЯ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ АРАБО- МУСУЛЬМАНСКОЙ СИСТЕМЕ ЗНАНИЙ	184
ИСТОРИК И ВРЕМЯ	
<i>А.В. Шарова</i> АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ САВИН: НЕИЗВЕСТНАЯ ЖИЗНЬ ИЗВЕСТНОГО ИСТОРИКА	212

<i>Г. Альгази</i>	
ОТТО БРУННЕР – “КОНКРЕТНЫЙ ПОРЯДОК” И ЯЗЫК ВРЕМЕНИ	244

ИСТОРИЯ И ПАМЯТЬ

<i>Ю.Ф. Игина</i>	
МЕМОРИА ЛЖЕДМИТРИЯ I КАК СПОСОБ ЛЕГИТИМАЦИИ И МАНИФЕСТАЦИИ ЕГО ВЛАСТИ	280

ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНЫХ ПРАКТИК

<i>К.А. Левинсон</i>	
“ВРАЖДУЮЩИЕ ШКОЛЫ ПО ПРИРОДЕ СВОЕЙ – БОЕВЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ”: ИЗ ИСТОРИИ СТЕНОГРАФИИ В ГЕРМАНИИ	322

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

<i>А.В. Бусыгин</i>	
МЕЖДУ КАНОНИЧЕСКИМ ПРАВОМ И ЦЕРКОВНЫМ ФОЛЬКЛОРОМ: КРЕЩЕНИЕ ДЕТЕЙ И МОНСТРОВ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ СКАНДИНАВИИ	362
<i>М.Ю. Зенченко</i>	
ДИНАСТИЧЕСКИЙ КРИЗИС ВЕСНЫ 1682 ГОДА: СОБЫТИЕ И ЕГО ВЕРСИИ	384

РОССИЯ: QUO VADIS?

<i>Б.В. Дубин</i>	
МАНИФЕСТАЦИИ ПУБЛИЧНОГО НЕДОВОЛЬСТВА В МОСКВЕ 2011–2012 гг. : ТОЧКА СДВИГА ИЛИ ЛИНИЯ ПЕРЕЛОМА?	428

ИСТОРИЯ И МИФОЛОГИЯ

<i>Г.В. Бондаренко</i>	
КУ РОИ И СВЯТОГОР: ВАРИАЦИИ ХТОНИЧЕСКОГО СЮЖЕТА	448

РЕЦЕНЗИИ

<i>М.Н. Соколов</i>	
ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТА И ПРОСТРАНСТВО ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ: СОЗВУЧИЯ И ДИССОНАНСЫ	
<i>А.М. Лидов.</i> Иеротопия: Пространственные иконы и образы-парадигмы в византийской культуре. М., 2009	464
<i>Т.М. Васильева</i>	
GESAMTKUNSTWRACK, ИЛИ О НОВОЙ КНИГЕ А.М. ЛИДОВА ...	474
<i>А.Б. Герштейн</i>	
СОХРАНЯЯ ПРАВО: “ВАРВАРСКАЯ ПРАВДА” МЕЖДУ РИМСКОЙ ТРАДИЦИЕЙ И ЦЕРКОВНЫМИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛАМИ	

Вестготская правда: (Книга приговоров): [Латинский текст. Перевод. Исследование] / Отв. ред. О.В. Ауров, А.В. Марей. М., 2012	481
НАШИ ЮБИЛЯРЫ	
Л.М. БАТКИНУ 80 ЛЕТ	489
IN MEMORIAM	
ГЕОРГИЙ СТЕПАНОВИЧ КНАБЕ (20 августа 1920–30 ноября 2011)	491
ПАМЯТИ СВЕТЛАНЫ ВАЛЕРИАНОВНЫ ОБОЛЕНСКОЙ (12.04.1925–26.10.2012)	494
ХРОНИКА	
<i>Н.Ф. Сокольская</i>	
МИГРАЦИЯ И ИММИГРАНТЫ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ: ПРОБЛЕМА И ВОЗМОЖНОСТИ ЕЕ ИЗУЧЕНИЯ	497
SUMMARIES	502

CONTENTS

TREASON: A HORIZON OF HISTORICAL EXPERIENCE

<i>K.A. Levinson</i>	
INTRODUCTION	5
<i>S.I. Luchitskaya</i>	
TREASON AND BETRAYAL IN TWELFTH AND THIRTEENTH CENTURY CHANSONS DE GESTE	10
<i>A.B. Gerstein</i>	
THE CRUSADE OF FREDERICK II: BETRAYAL OF THE CRUSADE IDEA	45
<i>R.O. Shliahtin</i>	
TREASON IN PONTUS: TRAITORS, RENEGADES AND DEFECTORS IN THE BYZANTINE-SELJUK MILITARY CONFLICT (1170–1204)	74
<i>O.I. Togoieva</i>	
RED-HAIRED AND LEFT-HANDED: JUDAS' BETRAYAL IN THE MEDIÉVAL LEGAL DISCOURSE	98
<i>E.D. Braun</i>	
RICHARD III AND 'THE PRINCES IN THE TOWER': THE BIRTH OF A LEGEND	113
<i>O.V. Okuneva</i>	
TREASON AND TRAITORS IN FRENCH BRAZILE DURING THE SIXTEENTH AND TE BEGINNING SEVENTEENTH CENTURY	139
<i>L.A. Pimenova</i>	
HOW THE KING BECOMES A TRAITOR	167

PROBLEMS OF HISTORICAL KNOWLEDGE

<i>V.A. Kuznetsov</i>	
LIFE BEFORE BIRTH: HISTORY IN THE MEDIÉVAL ARABO- MUSLIM SYSTEM OF KNOWLEDGE	184

HISTORIAN AND TIME

<i>A.V. Sharova</i>	
ALEXANDER SAVIN: THE UNKNOWN LIFE OF THE FAMOUS HISTORIAN	212

G. Algazi

OTTO BRUNNER: 'CONCRETE ORDER' AND THE DISCOURSE OF THE TIMES	244
--	-----

HISTORY AND MEMORY

Yu.F. Igina

MEMORIA OF FALSE-DIMITRIY I AS A MODE OF POWER LEGITIMATION	280
--	-----

HISTORY OF EVERYDAY PRACTICES

K.A. Levinson

"THE HOSTILE SCHOOLS ARE COMBAT ORGANIZATIONS BY NATURE": TOWARDS THE HISTORY OF SHORTHAND IN GERMANY	322
---	-----

PROBLEMS OF SOCIAL HISTORY

A.V. Busygin

BETWEEN CANON LAW AND CHURCH FOLKLORE BAPTISM OF CHILDREN AND MONSTERS IN MEDIEVAL SCANDINAVIA	362
---	-----

M.Yu. Zenchenko

MOSCOW DYNASTICAL CRISIS IN SPRING 1682: AN EVENT AND ITS VERSIONS	384
---	-----

RUSSIS: QUO VADIS?

B.V. Dubin

MANIFESTATIONS OF SOCIAL UNREST OF MUSCOVITES IN 2011/2012: TURNING POINT OR CHAIN OF CHANGES?	428
---	-----

HISTORY AND MYTHOLOGY

G.V. Bondarenko

CÚ ROÍ AND SVYATOGOR: A STUDY IN CHTHONIC	448
---	-----

BOOK REVIEWS

M.N. Sokolov

THE SPACE OF CULT AND THE SPACE OF ART STUDIES:
CONSONANCES AND DISSONANCES

<i>M.A. Lidov</i> . Hierotopy: Spatial Icons and Images-Paradigms in Byzantine Culture. Moscow, 2009	464
---	-----

T.M. Vasilieva

GESAMTKUNSTWRACK, OR ABOUT A NEW BOOK OF
A.M. LIDOV 474

A.B. Gerstein

KEEPING THE LAW: BETWEEN ROMAN TRADITION AND
CHRISTIAN CHURCH 481

ANNIVERSARIES

The 80th anniversary of Leonid Mikhailovich BATKIN 489

IN MEMORIAM

GEORGII STEPANOVICH KNABE (1920–2011) 491

S.U. BOLENSKAYA (12.04.1925–26.10.2012) 494

CHRONICLE

N.F. Sokolskaya

MIGRATIONS IN THE MIDDLE AGES. CROSS-CULTURAL
APPROACHES TO THE PROBLEM: (Chronicle of conference) 497

SUMMARIES 502

ХРОНИКА

МИГРАЦИЯ И ИММИГРАНТЫ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ: ПРОБЛЕМА И ВОЗМОЖНОСТИ ЕЕ ИЗУЧЕНИЯ

Изучение миграций как сложного и комплексного явления, оказывающего воздействие буквально на все стороны социальной жизни, стало одной из главных задач современной социологии. Вместе с тем, сам феномен миграций столь же древен, как и история человечества, можно сказать, является ее неотъемлемой частью. Перемещения людей, отдельных сообществ и целых народов были и остаются инструментом не только преодоления культурных и политических границ, но и их изменения и трансформации, движущей силой создания новых территориальных и социальных общностей. Конференция, посвященная роли миграций в средневековой Европе и возможным подходам к изучению этого явления, точнее целого спектра самых разных явлений, описываемых понятием “миграции”, прошла 18 и 19 мая в Германском историческом институте в Москве и была организована совместными усилиями сотрудников Германского института, Института истории при Университете Гумбольда (Берлин) и Центра культурной и исторической антропологии Института всеобщей истории РАН. С докладами выступили 16 исследователей, представляющих университеты и исследовательские институты Москвы, Петербурга, Петрозаводска, Берлина, Зальцбурга, Цюриха и Эссена.

В центре внимания участников конференции было обсуждение как общих методологических и концептуальных проблем, так и отдельных сюжетов и исследовательских стратегий, применимых к исследованию конкретного исторического материала. Хронологически и тематически доклады демонстрировали широкий разброс – от эпохи переселения народов и раннего Средневековья¹ до первой половины XVII в.², от Византии и Южной Италии до Скандинавии и Исландии на севере и границ Киевской и Московской Руси на востоке. Следует отметить, что ряд докладов был непосредственно посвящен миграционным процессам в границах русского государства, в том виде как они формировались

на протяжении истории: от Киевской Руси до Московского царства XVII в.³

Разнообразием отличался и круг рассматривавшихся явлений, проанализированных в качестве примеров средневековой миграции: от переселений племен и целых народов (М. Боргольте, П. Шувалов, Й. Нихофф-Панагиотидис, Т. Джаксон), отдельных конфессиональных и профессиональных групп (Б. Шеллер “Миграции в Нижнюю Италию в позднее Средневековье”, К. Шульц “Миграции ремесленников и специалистов в Италию (XIV–XVI вв.)”, С. Близнюк “Миграции венецианцев на Кипр в XIII–XV вв.”, Ю. Шиль “Торговля людьми или трудовая миграция?”) до вынужденных или добровольных “путешествий” с военными или религиозными целями (С. Лучицкая «Народы Балкан в эпоху Крестовых походов: образ “Другого”», Т. Лозе “Благочестивые мужи и чужие страны: Глобально-исторические перспективы миграций средневековых аскетов, миссионеров, паломников”, М. Парамонова “Миссионеры в Центральной Европе в раннее Средневековье и трансформации культурных и политических границ”) или иммиграции индивидов (Б. Шлибен “Мысли в изгнании: Взгляд изнутри и извне, X век”). Весьма вариативно были представлены и разные ракурсы исследований: от возможностей реконструкции мира частных переживаний вынужденных мигрантов, смены или сохранения ими идентичности в новом окружении до воссоздания глобальной картины изменения культурных, политических и этнических границ обширных регионов в результате перемещения людей и сообществ.

Анализ современного состояния изучения средневековых миграций, включая обсуждение концептуально-понятийного и теоретического инструментария, и поиск новых исследовательских перспектив, стал центральной темой отдельных выступлений (этому был посвящен вступительный доклад М. Боргольте и в своей значительной части – Д. Хердера). Вместе с тем, рассмотрение этого круга вопросов можно назвать сквозной темой всей конференции: именно проблемы подходов и методов обсуждались в заключительной дискуссии, кроме того, применительно к конкретным задачам собственного исследования они затрагивались всеми без исключения докладчиками.

В первую очередь, в ряду острых и актуальных были представлены следующие вопросы: Следует ли своеобразие современного интереса историков к феномену миграций оценивать как взгляд через призму тенденций глобализации и сопровождающих

ее процессов интенсивного перемещения людей? Следует ли рассматривать глобализацию и миграции лишь как специфическое для последних десятилетий состояние развития человечества или же оно может быть “историзировано”, рассмотрено как специфическая константа всемирной истории? Можно ли, признав “глобальную историю” как атрибут Средневековья, говорить и о “глобально-историческом значении миграции” в эту эпоху с тем же основанием, что и применительно к новейшему времени? Можно ли выстраивать оправданные параллели между эпохой Средневековья (особенно раннего) и современностью как периодами активных миграций, результатом которых стало радикальное изменение всей привычной культурной и политической организации мира?

Второй круг вопросов был посвящен проблемам терминологии и семантики используемых понятий, их соотношения с историческими реалиями. Каков круг явлений, описываемых понятием “миграции” и стоит ли ограничивать его традиционным объектом интереса историков, таким как переселение “народов”, племен, многочисленных и относительно гомогенных этнических и политических сообществ? Включает ли он практики перемещения относительно небольших и специализированных сообществ – религиозных (миссионеры, паломники, крестоносцы), конфессиональных и профессиональных (ремесленники, домашние слуги) – или отдельных людей? Что вообще можно считать миграцией и имеет ли это явление какие-то точные количественные измерения: дальность перемещения, длительность пребывания на новом месте, степень воздействия на новое социальное и культурное пространство, изменение собственной идентичности. В докладах участников была явственно показана зыбкость границ между терминами и явлениями: миграции, переселения и вторжения нередко описывают одни и те же события, а их разделение и различие нередко порождается субъективными факторами, такими как точка зрения ученого, полнота и очевидность доступного ему материала. Нередко, прежде всего в случае с ситуациями скудости письменных источников или преобладания археологических источников, преувеличиваются масштабы собственно миграционных процессов, а очевидные изменения политического и культурного свойства связываются с воздействием переселенцев или завоевателей. Свидетельства культурных изменений трактуются как симптомы изменения этнического состава населения, в то время как они могут быть результатом иных ме-

ханизмов трансляции и распространения тех или иных практик в новых регионах и среди вновь образовавшихся сообществ. Более того, условность термина “миграция” обнаруживается и на уровне его соотношения с такими понятиями как “переселение”, “путешествие”, военная экспедиция, торговое предприятие, религиозная миссия. Можно ли считать эти формы перемещений всего лишь подвидами миграции или они являются таковой только при определенных условиях? Насколько длительным и далеким должно было быть путешествие, чтобы его можно было считать миграцией? Навсегда или на определенное время должны были уезжать воины, ремесленники, купцы, клирики, чтобы считаться мигрантами? Является ли условием такой дефиниции фактор личного намерения укорениться в чужом социуме или критерий разрыва с “родным” сообществом и ассимиляция в новой среде? В какой степени масштабы и значимость миграции могут оцениваться по тому воздействию, которое вновь прибывшие (переселенцы или завоеватели) оказывали на местное население?

Все многообразие средневековой миграции лишь с большой условностью может быть уложено в русло двух теоретических парадигм. Одна из них – это восприятие миграции как антропологической константы, неотъемлемого элемента существования человека в обществе и важнейшего элемента всей системы социальных коммуникаций. Другая – историко-социологическое понимание миграции как совокупности глобальных процессов перемещения человеческих сообществ, связанных с изменением устоявшихся этнических и политических границ и формированием новых культур, народов и государств.

Наконец, третий круг общетеоретических проблем был связан с обсуждением методов изучения средневековой миграции во всех ее проявлениях и способов интерпретации исторических свидетельств. Более или менее очевидным представляется наличие у участников конференции двух подходов к предмету: один из них может быть определен как историко-социологический, второй – как историко-культурный. Первый предполагает в первую очередь установление точных данных о масштабах миграции и ее характере, местоположении мигрантов, их социальном статусе и функциях, отношениях с местным населением. Второй в большей степени нацелен на выяснение культурных последствий и влияний процессов переселения и перемещения, таких как смена или трансформация идентичностей, участие мигрантов в трансляции культурных кодов, поведенческих моделей, текстов и идей. По-

становка этих проблем во многом отражает влияние современных социальных исследований, однако изучение средневековых реалий требует специфических исследовательских стратегий. В первую очередь, это объясняется спецификой источников, которые представляют либо косвенную (как, например, археологические свидетельства), либо крайне фрагментарную, либо заведомо или непреднамеренно искаженную информацию о мигрантах и миграции. Это относится прежде всего к свидетельствам раннесредневекового происхождения, но не менее актуально и для эпохи раннего Нового времени. В любом случае, вопрос о численности, равно как и о происхождении, самосознании и степени воздействия на сообщество “мигрантов” самого разного свойства нуждается в критической проверке, позволяющей остановить распространение в современной историографии мифов и предрассудков, уходящих своими корнями в глубокую древность.

Н.Ф. Сокольская

¹ Феномену “переселения народов” был специально посвящен доклад П. Шувалова “Раннеславянская экспансия: Критические соображения по источникам и гипотезам”, однако проблемы раннесредневековых миграций племен и “народов” затрагивались и в ряде других докладов: М. Боргольте “Состояние исследований проблемы миграций в медиевистике”, Д. Хердер “Миграции – путешествия – культурный трансфер – торговля: к концепциям исследований миграции на примере восточнославянского-русского региона”, Т.Н. Джаксон «Из Норвегии в “Ледовую страну”: о норвежском заселении Исландии в конце XI в.», Г. Пикан “Татарское иго или Pax Mongolica? Татарское влияние на развитие Руси”; Й. Нихофф-Панагиотидис “Этногенез и миграции на территории Византийской империи”

² Хронологически самым “поздним” был доклад А.В. Толстикова “Положение православных подданных шведской короны во второй половине XVII в. и проблема миграции”, посвященный проблемам переселения и смены идентичностей “русским” православным населением “Ижорской земли” и Карелии, перешедших под власть Швеции.

³ Общая картина миграций как фактора российской истории с IX по XVII в. была представлена в докладе Д. Хердера, который не только подчеркивал, что перемещение людей, сообществ и этнических групп можно считать своего рода константой развития российской государственности, но и использовал этот исторический материал для постановки некоторых общих проблем изучения миграции как исторического феномена. Помимо указанных выше, следует также назвать доклад П.С. Стефановича “О норманнской миграции на Руси в X–XI вв.”.